Если бы кто-нибудь спросил Сакату Гинтоки, чем он будет заниматься через десять лет после войны, он бы точно не ответил, что будет шаркать ногами на Международном космическом терминале, ожидая возвращения домой двух людей.

Они победили.

Вопреки всему, они победили.

Нобу-Нобу больше не было. Тендошу больше нет. Уцуро больше нет.

Позиция сёгуна была практически недействительной, Мацудайра взял под контроль большую часть армии и пытался заполнить пробел, который образовался в старом бакуфу.

Это было два года назад.

Япония все больше склонялась к конституционной монархии, где император был главой государства, каким он всегда и был, а народ выбирал кандидатов, которые, по его мнению, лучше всего подходили на роль лидера. Это было ново, но идея прижилась.

Шинсэнгуми был главным исполнителем закона в Эдо, а их коллеги в белых одеждах переехали в Киото, чтобы служить под началом императора. К всеобщему удивлению, Кацура стал главным советником Мацудайры.

К всеобщему удивлению, кроме Гинтоки, ему выпала сомнительная честь стать "лидером" Кабуки-чо, то есть принимать большинство важных решений. Близлежащие кварталы тоже влились в Кабуки-Чо, и теперь он меньше похож на страну разбойников, а больше на цивилизованный город.

Гинтоки считает, что, поскольку в их городе поселилось так много новых людей, он должен назвать его Синдзюку - место нового жилья. Ему это подходит. Может быть, он поднимет этот вопрос на следующем заседании Совета Эдо.

Но вот он уже здесь, уважаемый член общества, вышагивает взад-вперед, с нетерпением ожидая двух прибывших.

Прошел год с тех пор, как они оба уехали. Шинпачи отправился тренироваться с монахами-воинами на севере, а Кагура отправилась в космическое приключение со своим (в основном) исправившимся братом и их отцом.

Он не признается себе в этом, но он немного ревнует, что Камуи и этот лысый забрали Кагуру у него, хотя это было то, что она хотела сделать в течение долгого времени.

Он пропустил оба их дня рождения. Шинпачи уже был бы взрослым, а Кагуре исполнилось бы шестнадцать.

Время пролетело так быстро (когда автор хотел сделать обязательный пропуск времени).

Теперь здесь были только он и Садахару, и оба они хотели, чтобы остальные члены их семьи вернулись домой как можно скорее.

"Ждешь кого-то?"

Он оглядывается по сторонам и видит пожилую женщину с белоснежными волосами и тростью, стоящую рядом с ним, с доброжелательной улыбкой на морщинистом лице. Его джентльменские инстинкты срабатывают, и он провожает ее на свободное место.

"Спасибо." говорит она, ее глаза блестят. "Какой вы добрый молодой человек".

Он сдерживает фырканье. Он уже не так молод, сейчас ему ближе к тридцати, чем к двадцати, и он тоже не особенно добр. Но он подшутит над дамой.

"Я просто здесь, забираю опоздавших сопляков". Его слова и улыбка на лице не совпадают. Старушка видит это, но ничего не говорит.

"Я тоже". Она подмигивает ему, выглядя моложе и энергичнее. "Дети – это хлопотно".

"Хм." Гинтоки соглашается с ней, но втайне думает, что они также являются его величайшим благословением.

"ГИН-ЧАН!" раздается знакомый крик рыжеволосой девочки. Оборачиваясь в восторге, он видит молодую женщину вместо повзрослевшей Кагуры, которая покинула его год назад. Она располнела, особенно в области груди, но он видит только ее слезы счастья, и она машет ему рукой из прозрачной таможенной очереди. Мужчина, пытающийся поставить штамп на ее анкетах, выглядит раздраженным, но ее это не волнует.

"ГИН-САН!" Другой до боли знакомый голос перекрывает гул терминала. Гинтоки смеется, глядя на Шинпачи, который почти бежит к нему. Мальчик, ставший мужчиной, определенно стал выше, его голос глубже, и это была тень на пять часов, которую он заметил?

Прежде чем Гин успевает что-то сказать, его внезапно отбрасывает назад на добрых семь футов, когда два размытых пятна врезаются в него, отправляя его прямо в мраморную колонну. Окружающие таращат глаза, когда мрамор трескается, но никто из них не замечает этого, слишком потерявшись в собственном счастье, чтобы заботиться об этом.

"Я скучала по тебе!" Кагура рыдает в его рубашку, сморкаясь в рукав. Он гримасничает, но понимает, что к этому придется привыкать.

"Я тоже!" Шинпачи помогает старшему мужчине встать на ноги, и никто из них не замечает, что Шинпачи всего на несколько дюймов ниже Гинтоки.

Гинтоки делает вид, что не заметил, как Софа-кун поспешно покинул помещение и смешался с мирными жителями снаружи. Кагура еще несовершеннолетняя, и она не будет встречаться с садистами, пока Гинтоки не будет к этому готов. В конце концов, он не хотел становиться дедушкой до своего тридцатилетия.

Он также не обращает внимания на множество баннеров "С возвращением!", которые Кацура держит в руках, Кондо прижимается к стеклу, а Хиджиката смотрит на этих двух идиотов с отчаянием. Сейчас два его самых любимых человека в мире находятся на своих местах, и это все, что имеет значение.

Старушка подошла к нему, и он с сожалением вытряхнул из волос несколько кусочков мрамора.

"Я так понимаю, это ваши дети?" спрашивает она, указывая на детей своей тростью.

Гинтоки фыркнул и притянул обоих своих отпрысков к себе, убедившись, что они надежно держатся под его руками. Он взъерошивает им волосы, когда оба напрягаются, почти чувствуя их ожидание его ответа.

Улыбаясь шире, чем когда-либо прежде, он решительно кивает и сталкивает их головы вместе.

"Они мои".

http://tl.rulate.ru/book/83342/2665227